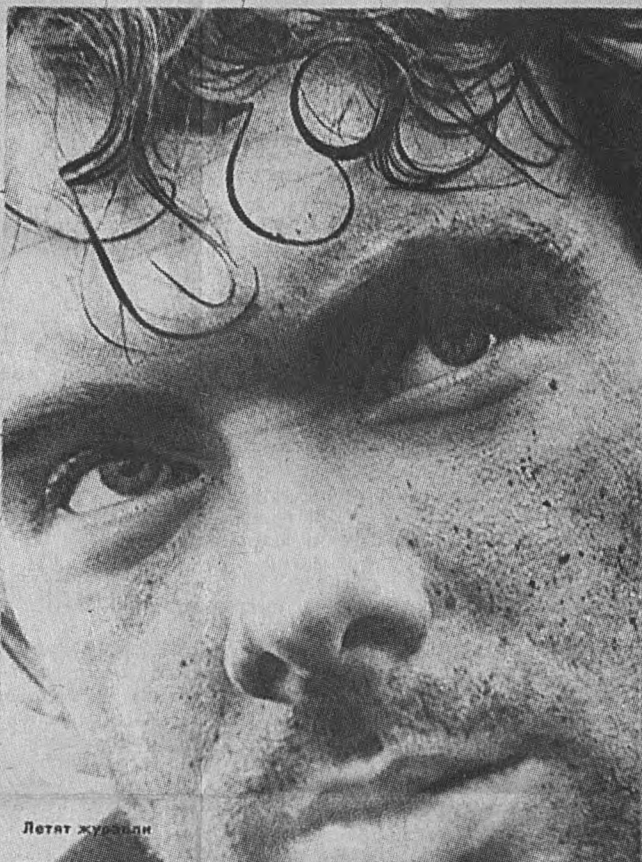
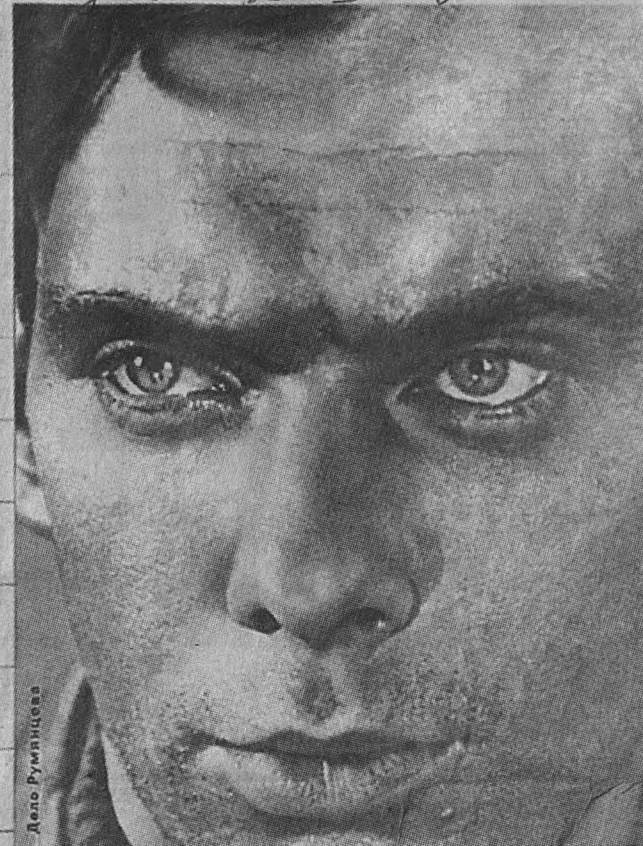

Летят журавли

Случай Алексея Баталова — без преувеличения живого символа отечественного кино — служит подтверждением небезусловного тезиса о том, что роли порядочного человека и популярного артиста могут совпадать. Даже в СССР. Впрочем, когда два упомянутых качества сочетаются с природным талантом, в этом начинает видаться чудо.

Дело Румянцева

баталия выиграна

75 лет Алексею Баталову

АНТОН ДОЛИН

Выходец из «неслучайной», а по советским понятиям, подлинно аристократической, мхатовской семьи, Алексей Владимирович Баталов получил прививку порядочности с детства, от родителей: знаменитой театральной пары — Нины Ольшевской и Владимира Баталова. Первые годы жизни он провел в маленькой квартирке во дворе МХАТа (как добавлял сам, «буквально лежал на декорациях»), потом уже переселился в квартиру своего отца, следующего мужа Ольшевской — писателя Виктора Ардова. Там ребенком и юношей Алексей Баталов встречался с Анной Ахматовой, Михаилом Зощенко, Борисом Пастернаком; соседней по дому была квартира Мандельштама.

По театральным стопам родителей Баталов пошел, но не до конца. В 1950-м он окончил Школу-студию МХАТ, в 1953-м вошел в его труппу (пройдя военную службу в Театре Советской Армии), но скоро стало очевидно, что призвание — кинематограф. В какой-то момент Баталов заме-

тил, что одновременно во МХАТе работают девять его близких родственников. Однако именно ему было суждено стать первым сознательно оставившим сцену.

Впрочем, судьба Баталова в кино началась еще до того, как окончилась студенческая жизнь. Его дебют пришелся на 1943 год, когда он сыграл мальчика Лешу в фильме «Зоя». Лишь десять лет спустя случился фильм, моментально выдвинувший Баталова в авангард нового поколения актеров послесталинской эпохи — «Большая семья» (1954). Роль рабочего Алексея Журбина в этой картине Юсифа Хейфица положила начало, во-первых, череде близких по социальному облику образов, воплощенных Баталовым за полвека жизни в кино, а во-вторых, сотрудничеству именитого постановщика с молодым артистом. Вместе они создали как минимум четыре фильма, по которым можно проследить за процессом раскрепощения общества (и искусства в первую очередь) в период так называемой отте-

пели: кроме «Большой семьи» это «Дело Румянцева» (1955), «Дорогой мой человек» (1958) и «Дама с собачкой» (1960). Они и превратили Алексея Баталова в «лицо своего времени», потому что «героем времени» его назвать невозможно: слишком разными были воплощенные им на экране персонажи. Но образ, лицо оставались неизменными, баталовскими, невероятно убедительными и наполненными столь нессоветским, лишенным казенности и напыщенности зарядом вдохновенной актерской энергии. Способствовали этому и еще два, помимо хейфицовских, фильма: трагические «Летят журавли» (1957) Михаила Калатозова и легендарные «Девять дней одного года» (1961) Михаила Ромма.

С начала 60-х статус актера-символа не покидал Баталова даже в менее удачных или не столь известных работах. Недаром ему удалось и двадцать лет спустя вернуть себе звание всенародного любимца и даже — как кощунственно бы это

ни звучало — своеобразного секс-символа в «Москва слезам не верит» (1979) Владимира Меньшова.

Мы справедливо считаем феномен Баталова своим национальным достоянием. Но случайность ли, что он сыграл главные мужские роли в двух самых «конвертируемых» и уважаемых за рубежом советских фильмах второй половины XX века — Бориса в «Летят журавли» (единственная российская «Золотая пальмовая ветвь» в Каннах) и Гоши в «Москва слезам не верит» («Оскар» и успех в прокате США)?

Алексей Баталов удивительно разнопланов в кино. Он с равной степенью убеждения способен сыграть романтического героя: советского солдата («Летят журавли»), или декабриста («Звезда пленительного счастья», 1975), или обаятельного простака («Москва слезам не верит»), или рефлексирующего интеллигента («Дама с собачкой», «Бег»). И всегда, как практически неоспоримое правило, это будет герой положи-

тельный, хотя и не суконный, не выпренный, не титанический.

Баталов и в жизни вполне героичен: подчеркнута скромность и небросок поддерживаемый им образ жизни, лишены показухи любые публичные выступления. Как подлинный герой, он куда шире, чем любые представления о нем. Так, многих удивило, когда в тридцать один год любимый артист вдруг оказался вдумчивым, умным, нетривиальным режиссером, снявшим впоследствии всего три фильма (все три — экранизации: «Шинель», 1959, «Три толстяка», 1966, «Игрок», 1972) и ухитрившимся уже в дебюте открыть публике великого актера — Ролана Быкова.

Как истинный герой, Баталов всю жизнь ведет свое негромкое, скрытое от любопытных взглядов сражение за соблюдение достоинства и порядочности как в биографии, так и в искусстве. Сражение, которое на сегодняшний день есть все основания посчитать выигранным.